

Развитие структур жандармерии в Сибири (краткий обзор)

П.А. Новиков^a, Т.А. Соколовская^b

Иркутский научно-исследовательский технический университет, ул. Лермонтова, 83, Иркутск, Россия

^a novikov710@yandex.ru, ^b sokolovskaja.tat@yandex.ru

Статья поступила 16.04.2023, принята 29.05.2023

Статья кратко освещает развитие организационной структуры жандармерии в Российской империи в целом и в Сибири в частности. Предпринят терминологический экскурс. Характеризуются основные направления жандармской деятельности с описанием иллюстрирующих примеров. Освещается адаптация специальных служб к усилению политического радикализма. Чины жандармерии вели агентурную борьбу с радикальными группами, создавали среди революционеров сеть осведомителей. Рассматриваются руководящие кадры жандармерии, особенности их более успешных карьерных траекторий среди офицерства в целом. Атмосферу эпохи передает цитируемый приказ по Иркутскому губернскому жандармскому управлению № 104 от 8 июля 1915 г. «О высочайшей благодарности». В заключение приведены выявленные данные о судьбе Н.И. Балабина (включая деятельность советского правосудия) и И.Г. Макри во время Гражданской войны.

Ключевые слова: Иркутск; жандармское управление; офицерская карьера; правоохранительная деятельность; послереволюционные судьбы; приказы, документы.

The development of the gendarmerie in Siberia (a brief overview)

P.A. Novikov^a, T.A. Sokolovskaya^b

Irkutsk National Research Technical University; 83, Lermontov St., Irkutsk, Russia

^a novikov710@yandex.ru, ^b sokolovskaja.tat@yandex.ru

Received 16.04.2023, accepted 29.05.2023

The article briefly highlights the development of the organizational structure of the gendarmerie in the Russian Empire in general and in Siberia in particular. A terminological digression is undertaken. The main directions of gendarmerie activity are characterized, with illustrative examples. The adaptation of special services to the strengthening of political radicalism is highlighted. The ranks of the gendarmerie conducted an agent struggle with radical groups, created a network of informants among the revolutionaries. The article considers the leading cadres of the gendarmerie, the features of their more successful career trajectories among the officers in general. The atmosphere of the epoch is conveyed by the quoted order № 104 of July 8, 1915 "About the highest gratitude" on the Irkutsk Provincial Gendarmerie Department. The conclusion contains the revealed data on the fate of N.I. Balabin (including the activities of Soviet justice) and I.G. Makri during the Civil War.

Keywords: Irkutsk; gendarmerie department; officer career; law enforcement; post-revolutionary destinies; orders, documents.

Службы государственной безопасности, разведки и контрразведки являются обязательными атрибутами любого государства. Без них не может существовать ни одно государство. Поэтому история специальных служб неразрывно связана с историей существования государства как особого социального института человеческого общества. Эти службы возникают одновременно с возникновением государства и развиваются вместе с ним. По мере становления структуры государства, усложнения его функций и развития межгосударственных отношений происходит и организационное оформление специальных служб — от примитивных единичных акций до разветвленных современных институтов. Не является исключением на этом историческом пути и Россия. Историче-

ски сложилось так, что в российском общественном сознании службы государственной безопасности ассоциировались прежде всего с выполнением функций политического сыска.

Жандармы (*gens d'armes*), в буквальном переводе — «люди в полном вооружении». Термин вошел в употребление в средние века, когда воинами считались лишь рыцари, закованные с ног до головы в доспехи. Понятие «жандармы» эволюционировало от обозначения отборной кавалерии, решающей исход битвы, через военную полицию до органов сохранения политического порядка сначала во Франции, а затем и в других странах. Для России ирония в том, что главными противниками российских революционеров с 1826

г. стали силы, воспринявшие практику постреволуционной, наполеоновской Франции.

В течение 1817 г. в России в составе Корпуса внутренней стражи учреждены в Петербурге и Москве жандармские дивизионы, а в губернских и трех портовых городах — 56 жандармских команд. В Сибири такие команды размещались в Тобольске, Томске и Иркутске, а с 1823 г. и в Красноярске. Подразделения играли роль военной полиции, пополнялись рекрутами и не были вовлечены в политический сыск.

Роль жандармов резко изменилась после восстания декабристов в 1825 г. Император Николай I решает установить постоянный контроль за общественными настроениями, независимый от общей чиновничьей «вертикали». 25 июня 1826 г. учреждена должность шефа жандармов, на которую назначен генерал-лейтенант А.Х. Бенкендорф. Ему в 1826–1827 гг. подчинены два жандармских дивизиона и 58 команд. 3 июля 1826 г. образовано III отделение Собственной Его Императорского величества канцелярии во главе с тем же Бенкендорфом. Для организации каторжных работ осужденных декабристов создано Нерчинское комендантское управление. Его руководитель, генерал-майор С.Р. Лепарский, напрямую (минуя власти Восточной Сибири) подчинен Бенкендорфу. Именно в Восточной Сибири жандармы «оттачивали» первый опыт регулярного надзора за ссыльными революционерами, сначала над декабристами, затем петрашевцами и т. д. [1, с. 211, 212].

Непросто складывались отношения и с местным социумом. Командированный в Западную Сибирь полковник А.П. Маслов докладывал, что местные чиновники установили за ним постоянное наружное наблюдение, как «в Сибири это заведено истари присматривать за всеми, кто прислан правительством» [2, с. 19]. Маслов докладывал в III Отделение, что сибирские губернаторы «приняли меры, чтобы от меня было все скрыто, и я все время находился под наблюдением полиции, в губернских городах ко мне приставляли секретные караулы, записывали имена всех, с кем я встречался, называя последних доносчиками и шпионами» [3, с. 27, 28]. Свидетельство Маслова подчеркивает огромную значимость для высшей власти иметь альтернативную информацию с мест.

28 апреля 1827 г. император Николай I подписал «Положение о Корпусе жандармов». Его чины обязаны были информировать государя о всех беспорядках и злоупотреблениях и наблюдать за направлением общественных идей. Корпус жандармов играл роль военизированного исполнителя распоряжений III отделения императорской канцелярии. Жандармские команды (кроме размещенных в Сибири, на Кавказе и в Польше) распределялись между пятью округами.

Механизм государственного реагирования показывает следующий громкий случай. 20 сентября

1831 г. архиепископ Иркутский Ириной (И.Г. Нестерович) получил указ Синода от 28 июля об увольнении на покой в Спасо-Прилуцкий монастырь Вологодской епархии, но не поверил в подлинность документа. Генерал-губернатор Восточной Сибири А.С. Лавинский назначил ему в сопровождающие чиновника Голубева. Со словами «Православные воины, защитите меня» Ириной за руку отвел Голубева на гарнизонную гауптвахту, где стал требовать явки иркутского коменданта генерал-майора А.Х. Покровского и произносить речи «к солдатам и народу... не совсем приличные и неуместные, бывши в чрезвычайном азарте и горячности» [4, с. 243]. Увещевания приехавшего Лавинского были напрасны, лишь по прибытии Покровского Ириной согласился оставить площадь и был взят под стражу. О случившемся как о «бунте» Лавинский доложил императору Николаю I, который командировал в Иркутск флигель-адъютанта подполковника гвардии И.И. Гогеля, жандармского подполковника Брянченинова и фельдъегеря капитана Иностранцева. 20 ноября они были в Иркутске, а 26 ноября с Ириной отправились по назначению. Сохранилось предание, что Ириной заявил Гогелю: «Ты — адъютант царя земного, а я адъютант царя небесного» [5, с. 487, 488].

В 1833 г. на территории Сибири учрежден VII округ Корпуса жандармов с центром в Тобольске, в 1838 г. округ перенумерован в VIII, а в 1839 г. его штаб-квартира переведена в Омск. В каждой губернии Сибири, в том числе Иркутской, появились штаб-офицеры с подчиненными им конными жандармскими командами. Иркутская команда насчитывала около 30 человек, размещавшихся в казарме, построенной на месте сгоревшего винного завода Ситникова, на берегу реки Ушаковки [6, с. 47].

Начальник жандармского округа и губернские штаб-офицеры получили полицейские полномочия. Они осуществляли контроль над гражданской администрацией, информировали столицу о происходящем на местах, наблюдали за увеличивающейся политической ссылкой, надзирали за ярмарками, пресекали иностранный шпионаж.

У первого начальника VII жандармского округа полковника А.П. Маслова в борьбе с произволом чиновников возник конфликт с генерал-губернатором Западной Сибири И.А. Вельяминовым [7, с. 112]. В 1835 г. Маслов сообщал в столицу о злоупотреблениях при закупках хлеба, негативном влиянии купечества через родственные связи на администрацию и т. д. Противостояние жандармов и губернаторов возникало и в дальнейшем.

Окружное деление жандармских структур закрепило «Положение о корпусе жандармов» 1836 г. Заведование деятельностью подразделений жандармерии окончательно перешло от командования частей внутренней стражи к шефу жандармов, а подчиненный ему корпус стал отдельным. В 1886 г. штаб-квартира Сибирского жандармского округа

перенесена из Омска в Томск, а в 1895 г. — из Томска в Иркутск, где и будет находиться до упразднения в 1902 г. С 1895 г. округ возглавлял генерал-майор Игнатий Николаевич Познанский, с 1898 г. — генерал-майор Сергей Андреевич Демидов.

Следственная деятельность жандармерии регламентировалась комплексом постепенно дополнявшихся юридических актов. Законодательные новшества судебной реформы 1864 г. не учитывали существование жандармерии, предопределив ее трения с министерством юстиции. Начавшиеся акты политического террора — ряд покушений на императора Александра II и высших чиновников вынудили внести корректировки. Указ от 5 мая 1866 г. существенно усилил наказания за «политические преступления».

Для политического розыска образован специализированный орган — столичное охранное отделение. «Положение о корпусе жандармов» 1867 г. предусматривало создание губернских жандармских управлений (ГЖУ). На Кавказе, в Польше и Сибири сохранялись жандармские округа, упраздненные на остальной территории Российской империи. ГЖУ сохраняли двойное соподчинение: III отделению по оперативной и розыскной аспектам деятельности, Военному министерству — по строевой. Полицейские полномочия чинов жандармерии «Положение...» 1867 г. определило весьма ограниченно, как «только наблюдение», при содействии полиции в случае необходимости (§ 25). Причем границы «наблюдения» предстояло еще обозначить «специальными инструкциями» (§ 28). Каждое ГЖУ имело разряд в зависимости от территории, численности населения, а также особенностей общественно-политической ситуации в регионе. 1-й разряд имели столичные управления, 2-й — жандармские управления наиболее крупных городов. Иркутск отнесли к 2-му разряду.

19 мая 1871 г. вышли «Правила о порядке действия членов корпуса жандармов по исследованию преступлений», которые впоследствии неоднократно дополнялись. Первоначально документ не распространялся на Сибирь, вследствие чего местные ГЖУ долгие годы других структур концентрировались на пассивной «наблюдательной» деятельности, негласном надзоре за политическими настроениями.

В 1880 г. III Отделение было упразднено, а руководство отдельным Корпусом жандармов возложено на Особый отдел департамента полиции Министерства внутренних дел. В 1883 г. принято «Положение об устройстве секретной полиции в Российской империи», по которому создаются отделения по охране общественного порядка и спокойствия, в том числе в Томске и Иркутске. Отделения имели оперативно-розыскные задачи, принимая негласные меры к предупреждению политических беспорядков, забастовок, сходок, демонстраций и собраний.

В 1892 г. «Правила...» (1871) были включены в Устав уголовного судопроизводства. Они предусматривали, что все дознания по государственным преступлениям, кроме совершенных военными, производятся офицерами корпуса жандармов. В 1903 г. Иркутское охранное отделение преобразовано в районное и стало координировать деятельность жандармов во всей Восточной Сибири.

Ключевая роль в системе политического сыска Российской империи принадлежала офицерскому составу губернских жандармских управлений. Его юридическая компетентность определяла эффективность пресечения антиправительственной деятельности, а от оперативного опыта зависела результативность функционирования сети осведомителей и наружного наблюдения. Офицеры отдельного Корпуса жандармов выступали исполнителями политического розыска и дознания по делам о «государственных преступлениях», управляли остальными категориями личного состава, занимались аналитической работой, принимали финансовые и хозяйственные решения [8, с. 72–77]. Чины жандармерии вели агентурную борьбу с радикальными группами.

Пополнение корпуса жандармов производилось на добровольной основе (по рапорту кандидата) из армейских частей. Выбранных офицеров, после проверки благонадежности и отсутствия долгов, вызывали в штаб корпуса для вступительных экзаменов: устного (собеседования) и письменного (сочинения). Сдавший экзамены кандидат возвращался в армейскую часть, где ожидал (иногда несколько лет) вызова на шестимесячные курсы. Преподавались уголовное право, история революционного движения, основы делопроизводства. От количества баллов, полученных на заключительных экзаменах, зависела очередность выбора вакансий.

Служба в жандармерии была достаточно престижной благодаря как достойному жалованию, так и значительно большему, чем у армейских офицеров, карьерным перспективам, в том числе на последующей гражданской службе. В этой связи достаточно упомянуть Александра Ильича Пантелеева, который после командования в 1898–1900 гг. корпусом жандармов был назначен Иркутским генерал-губернатором.

Иркутское ГЖУ последовательно возглавляли полковники Афанасий Александрович Дувинг, с апреля 1874 г. — Виктор Иосифович Янковский, с декабря 1880 г. — майор Владимир Васильевич Келлер (он же исполнял обязанности в начале 1874 г.), в 1886 г. — подполковник Виктор Петрович Иков, в том же году его сменил полковник Николай Иванович фон Плотто. Именно Плотто занимал должность дольше всех — 8 лет.

Афанасий Дувинг был переведен в корпус жандармов в 1846 г. из Охотского егерского полка. Когда он уже возглавлял Иркутское ГЖУ, его брат

Владимир занимал аналогичную должность в Оренбурге. Янковский был участником Крымской войны и подавления восстания 1863–1864 гг. в Польше, где в Варшаве и был переведен в жандармерию. После Иркутска последовательно возглавлял жандармские управления в Калише, Тифлисе, Тамбове.

С 1894 г. Иркутское губернское жандармское управление последовательно возглавляли полковники Леонид Францевич Малоховец, с 1897 г. — Николай Андреевич Малинин, с 1901 г. — Антон Иванович Левицкий, с марта 1905 г. — Леонид Николаевич Кременецкий, с июля 1908 г. — Михаил Игнатьевич Познанский, с января 1912 г. — Алексей Васильевич Васильев, с ноября 1914 г. — Николай Иванович Балабин. Причем Кременецкий и Познанский по вступлении в должность имели чин подполковника, а в полковники произведены через год и 8 месяцев соответственно. Существенно сократились и сроки нахождения в должности начальника, стали регулярными переводы по службе. М.И. Познанский был сыном упоминавшегося выше И.Н. Познанского, а их службу в Иркутске разделяет около 10 лет. За участие в Русско-японской войне младший Познанский был награжден двумя орденами.

Н.И. Балабин — уроженец Донской области, из дворян. Окончил Владимирский Киевский кадетский корпус и Константиновское военное училище в Петербурге. Служил в 7-м Донском казачьем полку, в 1898 г. Балабин переведен в корпус жандармов и из есаулов переименован в ротмистры. До назначения в Иркутск сменил 11 должностей, в том числе с ноября 1901 г. по август 1905 г. был помощником начальника Лифляндского ГЖУ, а с июня 1913 г. — начальником Тамбовского ГЖУ. Именно Балабин в январе 1905 г. в Риге арестовал А.М. Пешкова (Максима Горького), с августа руководил борьбой с контрабандой оружия и взрывчатки в Российскую империю через Балтийское море.

Возглавив в ноябре 1914 г. Иркутское губернское жандармское управление, полковник Балабин продолжил дело своих предшественников. Стилистику его руководства и всю атмосферу имперской эпохи, на наш взгляд, передает подписанный им приказ по управлению № 104 от 8 июля 1915 г. (по строевой части) «О высочайшей благодарности»: «5-го сего июля на имя Главного начальника Края поступила телеграмма от Главноначальствующего над Отдельным корпусом Жандармов камергера двора его Императорского величества Князя Щербатова нижеследующего содержания:

“Его Императорского величества Государь Император, осведомившись из доклада Командира Отдельного Корпуса Жандармов о проявленной чинами Корпуса при участии чинов общей полиции и сельских должностных лиц энергии и отваге при преследовании разбойников, ограбивших

Верхоленское Казначейство, причем все разбойники были настигнуты и деньги отобраны, высочайше повелеть соизволил благодарить всех отличившихся в этом деле за самоотверженность и беззаветное исполнение своего долга. № 375. Управляющий М.В.Д. Князь Щербатов”.

Будучи несказанно обрадован столь Высокой Монаршей милостью, выпавшей на долю чинов вверенного мне Управления: ротмистров Белавина и Константинова и унтер-офицеров Василия Бороздина, Владимира Зарубина, Григория Колушева, Александра Яблоновского, Михаила Щукина, Матвея Чернявского, Макара Гавриченко и Николая Захаревича, искренне поздравляю их и выражаю надежду, что и остальные чины Управления во всякое время и при всякой обстановке проявят не меньшую доблесть и сумеют поддержать славу дорогого всем нам Корпуса жандармов» [9, л. 1].

Из младших офицеров Иркутского ГЖУ примечательна фигура поручика Ивана Георгиевича Макри — сына генерала греческой армии, зачисленного по принятии русского подданства в граждане Измаила. Окончил Тверское кавалерийское училище, в марте 1906 г. вышел в 31-й драгунский Рижский полк, уже в декабре прикомандирован к Московскому жандармскому дивизиону, а в июле 1907 г. — к Московскому ГЖУ. В сентябре и декабре 1908 г. при преследовании анархистов получил контузию и ранение. Затем служил в Одессе, на станции Маньчжурия, с сентября 1911 г. по июнь 1913 г. состоял в прикомандировании в Иркутском ГЖУ.

С расширением географии политической ссылки вносились и коррективы в структуру ИГЖУ. В 1911 г. она выглядела следующим образом: начальник управления полковник М.И. Познанский, адъютант управления ротмистр В.Э. Куммант. Помощник начальника в городе Иркутске ротмистр А.А. Семеко. Помощник начальника в Иркутском, Балаганском и Нижнеудинском уездах ротмистр В.А. Булахов; и. д. помощника начальника в Киренском и Верхоленском уездах поручик М.М. Архангельский; помощник начальника в Забайкальской области ротмистр А.Е. Стахурский; прикомандированные к управлению ротмистры: В.А. Андреев, А.П. Шаристанов, В.Н. Соболев, А.И. Куприянов, Ф.С. Никитин, В.В. Новиков [10].

Непосредственными помощниками жандармских офицеров выступали представители унтер-офицерского состава и военные канцеляристы («писари»). Оперативная информация поступала от агентов внутреннего наблюдения — лиц, состоящих в революционных организациях или осведомленных об их деятельности. Сведения агентов проверялись филерами, которые набирались из унтер-офицеров и рядовых запаса. Например, на 1913 г. в Иркутском ГЖУ состояло 30, а в Читинском розыскном пункте — 8 филеров.

Важным направлением деятельности жандармерии была перлюстрация — негласное вскрытие корреспонденции. Цель — получить сведения о деятельности политических партий, организованной преступности, ликвидировать каналы распространения революционной литературы.

По мере вступления в строй участков Транссибирской магистрали открывались жандармские полицейские управления. Они выполняли функции общей полиции, а с 1905 г. вели и политический сыск в полосе железной дороги. Личный состав был рассредоточен по станциям и нес патрульно-постовую службу. В 1901 г. Иркутское отделение жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги возглавлял подполковник Сергей Александрович Романов, а жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги — полковник Павел Ильич Бурдин. С октября 1905 г. главой жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги стал Сергей Прокопьевич Евстафьев, с марта 1908 г. — Сергей Николаевич Мартос, с апреля 1913 г. — Василий Павлович Григорович. Все трое менее чем через месяц нахождения в должности произведены из подполковников в полковники.

Мартос окончил Полтавскую военную гимназию и Павловское военное училище, затем служил в Бендерской крепостной артиллерии, откуда и перешел в корпус жандармов. На его примере можно оценить частоту и географию служебных переводов между жандармскими полицейскими управлениями (ЖПУ) железных дорог. С июля 1884 г. адъютант Тифлисского ЖПУ, с мая 1889 г. — Кременчугского, с августа 1889 г. — исполняющий должность помощника начальника Бессарабского ЖПУ, с октября 1890 г. — начальник Самаркандского отделения ЖПУ Закаспийской железной дороги, с июля 1894 г. — Средне-Уссурийского отделения Уссурийской ж.д., с мая 1900 г. — Шавельского отделения Минской ж.д., с августа 1902 г. — Тихорецкого, а с сентября 1906 г. — Ростовского отделения Владикавказского ЖПУ. После жандармского полицейского управления Забайкальской железной дороги Мартос возглавил Московско-Архангельское жандармское полицейское управление, в феврале 1914 г. — Владикавказское, в январе 1915 г. — Ростовское ЖПУ [11, с. 264].

После февральской революции 1917 г. повсеместно жандармские управления закрывались, а их чины увольнялись [12, с. 311]. В заключение рассмотрим дальнейшую судьбу чинов Иркутского ГЖУ, ярко олицетворившую финал имперских специальных служб.

В 1919 г. Н.И. Балабин служил в колчаковской армии начальником цензурного отделения штаба Иркутского военного округа, производил дознания по политическим делам, но «никто из агентов Советской власти от его действий не пострадал».

11 января 1920 г. арестован по распоряжению Чрезвычайной следственной комиссии Политцентра и заключен в Иркутскую тюрьму. 27 апреля перечислен от Иркутской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией за особый отдел ВЧК при 5-й армии.

8 октября 1920 г. Иркутский губернский революционный трибунал в составе председателя И.И. Красовского, членов трибунала К.Ф. Сизых и А.В. Ковальчука «именем Р.С.Ф.С.Р.» слушал дело о бывшем жандармском полковнике Николае Ивановиче Балабине. Он обвинялся в том, что при власти Колчака занимал должность цензора при штабе Иркутского военного округа, заведовал контролем телефонной и телеграфной сети и в 1919 г. состоял командиром 2-го взвода 4-й роты батальона военной организации.

На судебном следствии обвиняемый Балабин виновным себя не признал и объяснил, что при штабе Иркутского военного округа он занимал должность не цензора, а начальника цензурного отделения, что, будучи на службе при Колчаке в штабе округа, он хотя и производил дознания по политическим делам, но никто из лиц, привлеченных по этим делам, не пострадал, и вообще при Колчаке ответственных должностей не занимал. В военной организации в 1919 г. состоял, так как в организации должны были состоять все офицера по назначению.

Добытым на судебном следствии материалом предъявленные обвинения бывшему полковнику Балабину подтвердились, но, принимая во внимание, что судебным следствием не установлено, чтобы кто-либо из агентов советской власти пострадал непосредственно от деятельности полковника Балабина, и что офицерская организация, членом которой он состоял, была открытой организацией, существовавшей при власти Колчака, состоять в которой вменялось в обязанность всем офицерам, врачам и военным чиновникам, эти обстоятельства, а также отношение Балабина к Виннокамень и Перевалову, о которых он производил дознание, являются, по мнению трибунала, обстоятельствами, смягчающими вину бывшего полковника Балабина. Революционный трибунал постановил «бывшего жандармского полковника Николая Ивановича Балабина, 52-х лет, заключить в концентрационный лагерь на все время гражданской войны» [13, л. 8, 9].

7 декабря 1920 г. распорядительное заседание того же трибунала установило срок содержания под стражей в течение 8 лет. Находясь в Плишкинской земледельческой колонии, Балабин заболел брюшным тифом, был 15 января 1921 г. этапирован для лечения в Иркутскую тюрьму, где и скончался 1 февраля.

Ранее упоминавшийся И.Г. Макри в 1919 г. в войсках Колчака был начальником политического розыска. Эмигрировал во Францию.

Выводы. Опыт деятельности российской жандармерии — важная и органичная страница отечественной государственности. Создание структур было инициировано «модным» опытом наполеоновской Франции, а их последующее развитие является иллюстрацией способности (или неспособности — трактовки различаются) имперского аппарата в целом и жандармских чинов в частности реагировать на политические вызовы. Прием контрфактического моделирования позволяет озвучить вопрос — можно ли было остановить радикальную оппозицию более системными и масштабными репрессиями или ее изоляцией от зарубежных идейных центров и убежищ? И, хотя сослагательное наклонение принято считать ненаучным, вполне очевидно следующее: придя к власти, бывшая оппозиция не

только не остановила ранее осуждаемые карательные практики, но в десятикратном (на душу населения) количестве превзошла их основные показатели (численность структур, масштабы агентуры, число заключенных) охранительной деятельности, явив и невиданные и ранее немыслимые образцы «качества» репрессий. Учитывая, что сотрудники советских спецслужб в 1930–50-е гг. ограничили доступ к архивам предшественников и одновременно изучали опыт царской жандармерии для совершенствования уже своей оперативно-следственной практики, можно констатировать исключительно успешно состоявшееся предметное осмысление (или творческое переосмысление) опыта прошлого.

Литература

1. Иванов А.А. Иркутские жандармы // Сибирский город. 2011. № 8. С. 211-212.
2. Из эпистолярного наследия декабристов / под ред. акад. М.В. Нечкиной. М., 1975. Т. 1. С. 19.
3. Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. 2014. № 4 (41). С. 25-28.
4. Иркутская летопись / сост. Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. С. 780-802.
5. Столетие военного министерства 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Императора Николая I. СПб., 1908. Кн. 2. 536 с.
6. Иркутская летопись. Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. Иркутск, 1911. С. 408.
7. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: административная политика в первой половине XIX века. Омск, 1995. 236 с.
8. Бакшт Д.А. Органы политического сыска Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880-1917): моногр. Красноярск, 2016. 305 с.
9. Приказы Иркутского губернского жандармского управления // ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 1180. Л. 1.
10. Иванов А.А. Иркутские жандармы // Сибирский город. 2011. № 8. С. 214.
11. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлен по 1 июля 1915 г. Петроград, 1915. С. 601-707.
12. Гиляровский А.А. Будочники, жандармы, «фараоны». История уголовного сыска в России. М.: Дом печати изд-ва книготорговли «Капитал», 2017. 320 с.
13. Статистический листок заключенного Н.И. Балабина // ГАИО. Ф. Р-157. Оп. 3. Д. 860.
14. Иванов А.А. Иркутские жандармы // Сибирский город. 2011. № 8. С. 204-230.
15. Из эпистолярного наследия декабристов / под ред. акад. М.В. Нечкиной. М., 1975. Т. 1. С. 18.
16. Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // Вестн. Омского ун-та. Сер. Право. 2014. № 4 (41). С. 29-34.
17. Иркутская летопись / сост. Ю.П. Колмаков. Иркутск, 2003. 847 с.
18. Столетие военного министерства 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Императора Николая I. СПб., 1908. Кн. 2. С. 500-511.
19. Иркутская летопись. Летописи П.И. Пежемского и В.А. Кротова. Иркутск, 1911. 418 с.
20. Ремнев А.В. Самодержавие и Сибирь: административная политика в первой половине XIX века. Омск, 1995. С. 180-206.
21. Бакшт Д.А. Органы политического сыска Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880-1917): моногр. Красноярск, 2016. С. 250-300.
22. Приказы Иркутского губернского жандармского управления // ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 1180. Л. 2.
23. Иванов А.А. Иркутские жандармы // Сибирский город. 2011. № 8. С. 213.
24. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлен по 1 июля 1915 г. Петроград, 1915. С. 800.
25. Гиляровский А.А. Будочники, жандармы, «фараоны». История уголовного сыска в России. М.: Дом печати изд-ва книготорговли «Капитал», 2017. С. 300-313.
26. Гиляровский А.А. Будочники, жандармы, «фараоны». История уголовного сыска в России. М.: Дом печати изд-ва книготорговли «Капитал», 2017. С. 98-120.